

# Предисловие

*Джетсунма Тензин Палмо\**

«В шаге от рая» – это захватывающая история, полная приключений, загадок и веры. Это невероятная биография Тулшука Лингпы, тибетского ламы, жившего не так давно, которому были ниспосланы откровения о Потаенной Долине, скрытой на склонах горы Канченджанга в Сиккиме. Согласно тибетскому преданию, она существует в иной реальности, где нет смерти, болезней и страданий, – но при этом она расположена здесь, в нашем мире, и не нужно умирать, чтобы попасть туда.

Лично меня – впрочем, как и всех, кто читал рукопись, – крайне увлекла эта история. Томас К. Шор потратил годы на тщательные исследования, чтобы поведать об удивительной судьбе Тулшука Лингпы – современного ламы, искавшего вместе с тремя сотнями преданных последователей истинную Шангри-Ла\*\*. Автор приложил немало усилий, сделав свое исследование не только точным, но и легким для восприятия. Эта по-настоящему увлекательная книга рассказывает о новейшей политической истории Тибета и Гималаев, а также о малоизвестных особенностях тибетского буддизма. Томас К. Шор

---

\* Джетсунма Тензин Палмо (род. 1943) – родилась и выросла в Лондоне, одна из первых европейских женщин, получивших тибетское монашеское посвящение. Наиболее известна тем, что одна из немногих западных йогов прожила двенадцать лет в уединении в пещере. – *Здесь и далее прим. ред.*

\*\* Вымышленная страна из рассказа Джеймса Хилтона «Потерянный горизонт». Литературная аллегория на Шамбалу.

не только замечательный писатель — у него уже выходила одна книга «Облака, которые гонит ветер» (Windblown Clouds) про его первые поездки по Индии, — но и замечательный рассказчик. Мне посчастливилось попасть на презентацию «В шаге от рая» и послушать его выступление, люди в зале были очарованы рассказом Шора и потрясены, что подобные события могли происходить совсем недавно.

«В шаге от рая» касается таких аспектов тибетского буддизма, которые во многих отношениях гораздо лучше отражают истинный дух Тибета, чем большинство книг об этом учении. Я не сомневаюсь, что книга будет интересна многим читателям. Это увлекательная история о не слишком известном человеке, обладавшем невероятной харизмой, тронет сердца даже самых закоренелых скептиков и заставит под новым углом посмотреть на то, что мы привыкли считать реальностью.

Пожалуй, «В шаге от рая» — наиболее самобытная и увлекательная книга из тех, что мне довелось прочесть. Рекомендую.





Карта Южной Азии; отмечены основные места,  
где разворачиваются события книги

# Введение

Сможете ли вы представить, что Льюис Кэрролл объявил бы, что Страна чудес, в которую попала Алиса, существует на самом деле? И что случилось бы, если бы он собрал преданных последователей и отправился бы с ними в экспедицию?

Шла осень 1962 года.

Карибский кризис грозил положить конец привычному миру. Кеннеди и Хрущев ходили по самому краю, с пугающей ясностью мы осознали не только, что наши технологические достижения приблизят конец света, но и то, что он будет неотвратим для всех. Угроза, которую представляли советские ядерные ракеты, внушала такой ужас, что школьники по всей Америке тренировались прятаться от взрывной волны под партами, а их родители рыли бункеры в надежде, что смогут пережить в них апокалипсис.

Именно в те напряженные октябрьские дни 1962 года на другом конце Земли харизматичный тибетский лама, обладавший даром предвидения, вел за собой три сотни последователей через снега и ледники гималайских вершин, чтобы «открыть проход» в потаенную долину бессмертия, которую тибетские писания XII века описывают как место невообразимого покоя и изобилия, попасть в которое возможно лишь во времена крайней нужды, когда мир подвергнется ужасному катаклизму и не останется других мест для спасения.

В этой книге — правдивая история тех людей.





## Глава 1

# Трещина в мироздании

*Во всем найдется трещина,  
Так свет попадает внутрь.*

Леонард Коэн

— Ты ведь писатель, значит, тебя интересуют всякие истории, да? Моя теща может рассказать тебе кое-что из своей молодости. О походе к гималайским ледникам. Ты, наверное, решишь, что это все выдумки, старушечьи байки, — но, клянусь, история абсолютно правдива. Хотя, возможно, она слегка пошатнет твои представления о реальности.

С этих слов моего друга Тинли началась книга, которую вы держите в руках. Тинли занимается *танка* — тибетской иконографической живописью на пергаменте, где обычно изображаются тантрические божества и различные будды в их бесчисленных формах.

Мы сидели в его студии в Гангтоке, столице индийского штата Сикким, бывшего когда-то независимым гималайским королевством. Тинли работал скрестив ноги на коврике, а я наблюдал за ним, прислонившись к стене. Перед Тинли на деревянной раме была растянута древняя танка, которую он реставрировал по заказу сиккимской королевской семьи. Он измельчал в ступке привезенный из Тибета голубой полудрагоценный камень, чтобы подкрасить кусочек неба.



Тинли Гьяцо в своей студии, Гангток, Сикким

Детство Тинли прошло в дарджилингском Центре взаимопомощи тибетских беженцев, так как его семья была из Тибета. Когда мы познакомились, ему было около сорока, он жил в центре Гангтока, на верхнем этаже здания под названием «Свет Сиккима», с женой, сыном и тещей. Зарабатывал он живописью, у него были ученики, а также они вместе с женой держали небольшое интернет-кафе.

Я был знаком с тещей Тинли, ей было около семидесяти пяти лет, обычно она стояла на балконе, облокотившись на длинные перила, крутила молитвенный барабан и читала мантры, глядя с высоты последнего этажа на город и горы за ним. За три года до нашего с ней знакомства она обрила голову, облачилась в мантию и стала монахиней, полностью посвятив себя религии. Когда я заходил проведать Тинли, то часто поднимался к ней и, оперевшись на перила, любовался городом и заснеженными вершинами, а ее тихое присутствие успокаивало меня. Этим наше знакомство и ограничивалось,



поскольку она не знала ни слова по-английски, а я не говорил ни на тибетском, ни на одном из бутанских диалектов.

— Как история о ее походе в горы может пошатнуть мое представление о реальности? — спросил я.

Тинли рассмеялся.

— Вот пусть она тебе и расскажет, — ответил он.

— Но...

— Поверь мне, — сказал Тинли, поднимая взгляд от пестика и ступки, в которой камень уже превратился в порошок такого же голубого цвета, как бездонное тибетское небо. Он посмотрел мне в глаза: — Говорю тебе, эта история изменит твои представления о том, что возможно, а что нет. Наверняка ты подумаешь, что она все выдумала. Но это чистая правда.

— Что именно?

— Она сама тебе все расскажет! — Он снова рассмеялся. — Сейчас она в ретрите в монастыре на западе Сиккима, но как раз завтра вернется. Почему бы тебе не заглянуть к нам послезавтра вечером?

В назначенное время я был у них дома со своим диктофоном.

Тинли позвал тещу.

Она вошла в комнату, одетая в монашескую мантию. Одной рукой она перебирала бусины своих *мала* — тибетских четок, второй провела по ежику обритых волос и улыбнулась мне. Я давно не был в Сиккиме и не видел ее почти целый год. Она что-то сказала по-тибетски, а Тинли перевел:

— Она говорит, что, раз вы снова встречаетесь, спустя столь долгое время, значит, у вас по-прежнему осталась общая карма. Иначе бы ваши пути не пересеклись.

— Наверное, все дело в этой истории, — усмехнулся я.

— Эта история изменила судьбы многих людей, — сказал Тинли, а в его глазах мелькнул загадочный огонек. — Посмотрим, что произойдет с тобой.

Тинли приготовил чай. Мы все втроем уселись на полу, и женщина с помощью Тинли рассказала мне историю, которая, вне всяких сомнений, изменила течение моей жизни на следующие четыре года. Она говорила кратко, но при этом ее повествование было насыщено подробными описаниями суровых пейзажей с глубокими расселинами, бурными ручьями и горными вершинами. Было удивительно, что спустя сорок лет она так хорошо помнила все эти детали. Однако больше всего меня потрясла глубина и страстность ее веры.

Начала она с рассказа о себе: родом из Бутана, вместе с мужем держала скромное хозяйство — несколько коров и кур да небольшое злаковое поле. Еще в детстве она узнала про место под названием беюл Демошонг — потаенную долину в горах Сиккима, которую она описала как



Дордже Вангмо

рай на земле. Туда можно попасть через проход в скале, и каждый обретет там бессмертие. Долина эта находится на склонах горы Канченджанга. Как бы между делом, словно сообщая мне, что у нее под матрасом спрятана сотня рупий, она сказала, что внутри этой горы сокрыта половина всего мирового богатства и громадные объемы того, что она назвала духовным знанием.

— Как ты думаешь, почему здесь, в Сиккиме, так умиротворенно? Почему здесь столько счастья? — спросила она, внимательно посмотрев на меня своими ясными